

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

М.Л. Дасуев*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

dasuev2013@gmail.com

**ФЕДЕРАЦИЯ КАК СПОСОБ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА:
ПРИЗНАКИ И БАЗОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ****[Muslim L. Dasuev Federation as a method of the state device:
signs and basic classification]**

The theoretical and methodological foundations of studies of federalism and the ideological features of federalism as the core of the territorial-political system are considered. Information on the role of the regions in the state foreign policy has been systematized within the framework of existing approaches to the problem of building federal political entities and their practical implementation. The general features of the construction of federative states, the principles of their functioning are revealed. It is analyzed the theoretical discussions about the content of the relations of center-regions in federal states.

Key words: federalism, non-state actors, state centrism, federation.

В последние десятилетия многие политологи и политики начинают обращать внимание на существенные изменения, которые претерпевает мирополитическая система. На мировую арену выходят новые акторы [5]. С точки зрения неолибералов, субъектами мировой политики и инструментами реализации внешнеполитических курсов становятся негосударственные акторы, такие как общественные организации и транснациональные корпорации.

Официальная статистика отмечает, что по численности населения и уровню развития экономики многие штаты США сопоставимы и даже превосходят ряд независимых государств из первых 50 стран мира по объему ВВП. В то же время, объем ответственности и полномочий губернаторов в штатах, как правило, несет такой характер, как и у руководителей этих стран. Схожая ситуация, с учетом некоторых отличий, обстоит

с некоторыми российскими регионами (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, в меньшей степени – ХМАО, ЯНАО), рядом федеральных земель Германии [8].

В этой связи в последние годы активизируется процесс развития такого явления как парадипломатия (или субдипломатия) – прямых внешних связей субъектов федеративных государств с другими странами или их территориальными единицами [9]. Гораздо меньше внимания уделяется проблеме влияния и реализации интересов субъектов федерации на общенациональном уровне. Неизменным остается и нормотворчество, представленное как правило в формате бикамеральной структуры парламента, и реальные полномочия регионов.

Нестабильность и «турбулентность» современной международной системы противопоставляется относительно устойчивой Вестфальской системе. В течение трех-четырех столетий основу международной системы составляли такие «вестфальские» принципы как государствоцентризм, суверенитет как «общий знаменатель», международное право, баланс сил и так далее.

На сегодняшний день эта ситуация объективно начала меняться. Поэтому, на наш взгляд, нужны новые подходы к балансу отношений центр-регионы, в существующем мировом политическом пространстве есть необходимость выработки новых правовых гарантий регионального взаимодействия на международном уровне.

В последнее время увеличивается количества публикаций, посвященных проблеме реализации собственной внешней политики развитыми субъектами федеративных государств. Понимая в основном элитистскую и бихевиоральную сущность процессов участия региональных элит в корректировке внешнеполитического курса всей федерации, исследователи обращаются к более прозрачной модели осуществления субнациональной дипломатии, которой в последние годы посвящено относительно немалое количество работ в России и за рубежом. Наиболее фундаментально данной проблематикой в нашей стране занимаются политологи и международники И.М. Бусыгина, О.Н. Барбанов, В.Е. Шило, А.С. Кузнецова [4] и С. Романов. Среди зарубежных ученых, заложивших основы исследования процессов парадипломатии следует особо отметить работы И. Духачека, Дж. Кинкайда и П. Солдатоса.

Понятие «федерализм» происходит от латинского слова «foederatio», что в переводе на русский язык означает «союз» или «объединение». Та-

ким образом, основной характеристикой федеративного способа государственного устройства является наличие союзных отношений между его территориальными сегментами.

Как идеологическое течение федерализм возникает в XVI в.: исследуя интеграционные процессы, протекающие в Нидерландах и приведшие в результате заключения Утрехтской унии 1579 г. к образованию одного из первых в мире федеративных государств, германский философ и политический мыслитель Иоханнес Альтузиус разрабатывает оригинальную концепцию организации управления страной. В ней он впервые в истории социально-политических учений рассматривает государство как объемную вертикально-горизонтальную структуру [6].

Основоположники американской школы дуалистического федерализма и авторы термина «федерализм» А. Гамильтон, Дж. Джей и Дж. Мэдисон определяют его как особый набор теоретических позиций, лежащих в основе формирования сложносоставного государства из определенного количества территориальных единиц, обладающих собственным политико-правовым оформлением и полномочиями, в то же время объединенными общими интересами и договорными отношениями [11].

С точки зрения Международной ассоциации центров по исследованию федерализма, американского политолога Дж. Элейзера [10], федерализм представляет собой идеологию единства самоуправления и долевого управления государством через конституционное соучастие в верховной власти на основе децентрализации.

Российский ученый-регионалист, профессор факультета политологии МГУ Р.Ф. Туровский подчеркивает, что определяющим в такой территориально-государственной структуре является сохранение за политическими образованиями значительных свобод и создание института разграничения компетенций (или сфер ведения) [6].

Эти самые политические образования, как отмечает Р.Ф. Туровский, в отличие от административно-территориальных единиц в странах с унитарным способом управления, могут выступать акторами внутренней политики государства. В политической науке их принято называть «субъектами федерации».

Федеративная модель государственного устройства на сегодняшний день не является распространенной: большинство стран мира являются унитарны-

ми государствами. По мнению ряда исследователей, это связано с тем, что данный способ управления удобнее для сложносоставных политий, в которых существуют значительные этнические, культурные, природно-географические или экономические различия между регионами [3].

В рамках российской политической науки федерацией принято называть государство, состоящее из частично самоуправляющихся регионов, объединенных единым правительством, а также обладающее рядом характерных для него признаков.

В книге «Федерализм: введение» американский исследователь Дж. Андерсон выделяет, помимо названного выше критерия, следующие признаки федерации. Во-первых, это наличие собственного административно-территориального устройства субъектов, из которых состоит федерация (соответственно, мы наблюдаем дихотомию «множество унитарных государств – одно федеративное»). Во-вторых, наделение субъектов федерации правом принятия собственных учредительных документов. В частности, в России это право выражено в наличии Конституций у республик и Уставов в регионах других типов [1]. Третьим существенным признаком федеративного государства является система законодательного разграничения предметов ведения общенационального правительства и региональных legislatures. Почти всегда эти отношения регулируются Конституцией. С важностью этого института соглашается и Р.Ф. Туровский, который, цитируя У. Райкера, отмечает, что в федерации «действуют два уровня власти, которые осуществляют полномочия в отношении одной территории и населения, и при этом каждый из этих уровней должен иметь хотя бы одну автономную область воздействия» [6].

По мнению Туровского, остальные указанные Андерсеном признаки являются вторичными, так как не объясняют суть явления федерации. С его точки зрения, когда мы говорим о федерации, то в первую очередь должны помнить о следующих моментах:

1. Функционирование «палаты регионов» в составе общенационального законодательного собрания, либо наличие института регионального квотирования в однопалатном парламенте. Таким образом, подчеркивает исследователь, реализуется механизм формального участия субъекта федерации в выработке общенациональных политических решений.

2. Во-вторых, отмечает Туровский, в федералистских концепциях государственного строительства важно не столько наличие собственных конституций у регионов, сколько организационное оформление генетики органов власти на субнациональном уровне, то есть, отмечает политолог, для федерации характерно формирование региональных органов власти в результате либо общенародных выборов, либо на основе решений, которые должны принимать местные элиты [7].

Британский ученый П. Кинг отмечает, что в зависимости от проявления вторичных признаков федерирования, федерации можно классифицировать по нескольким основаниям [12]. Первый вариант классификации – по способу образования федерации могут быть конституционными и договорными. Конституционная федерация создается «сверху» из изначально унитарного государства в условиях процесса децентрализации. Особенностью такой федерации является большая степень унифицированности ее субъектов, и, зачастую, их симметричный статус. Типичный пример конституционной федерации – Россия. Договорные федерации, напротив, создаются «снизу» и зачастую представляют собой «доросшую» до государственного статуса конфедерацию. Их субъекты, в отличие от субъектов в конституционной федерации, могут сильно отличаться как по экономическим параметрам, так и по степени зависимости от центра. К таким федерациям, к примеру, относятся США, Швейцария и Аргентина.

Другое интересующее нас в данном исследовании основание классификации федеративных государств – это степень дробления их административной структуры. Иными словами, федерации можно подразделять по количеству составляющих их субъектов. Закономерность здесь, пишет И.М. Бусыгина, такова, что, как правило, чем большее количество регионов составляет федерацию, тем меньше их уровень компетенции и степень влияния на принятие общенациональных решений, и наоборот [2]. С другой стороны, отмечает Р.Ф. Туровский, чем меньше субъектов в государстве, тем нестабильнее федерация – за счет отсутствия однозначных центров силы и конкуренции. К примеру, автор приводит такие федерации как Пакистан и Чехословакия, состоявшие из четырех и двух субъектов соответственно – в итоге обе распались [7].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Андерсон Дж.* Федерализм: введение / Пер. с англ. М.: Экономика, 2009.
2. *Бусыгина И.М.* Субъекты федерации в международном сотрудничестве. НКСМИ МГИМО: Аналитические записки. Выпуск 3 (32), апрель 2008. Электронный источник: <http://www.mgimo.ru/files/12597/az-32.pdf>
3. К новой модели российского федерализма: взгляд их регионов. Доклады проекта – 2012. Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев – Фонд). М.: Горбачев – Фонд, 2012.
4. *Кузнецов А.С.* «Надкушенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет». Электронный источник: <http://www.politex.info/content/view/264/30/>
5. *Лебедева М.М.* Актеры в пространстве и времени мировой политики // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / Под ред. А.Ю. Мельвиля; Российская ассоциация международных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007.
6. *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2006. С. 103.
7. *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблема политических отношений. Изд. 2-е. М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2007.
8. *Шило В.Е.* Федерализм как часть американского образа жизни: теория и практика. Электронный источник: http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n3/stat10/#_ftn13
9. *Duchacek I.* Perforated sovereignties: towards a typology of new actors in international relations. // *Federalism and International relations.* Oxford, 1990. P. 7.
10. *Elazar D.J.* Political Science, Geography, and the Spatial Dimension of Politics // *Political Geography.* 1999. Vol. 18. № 8. P. 875–886; *Friedmann J.* Regional Development Policy. Boston, 1966.
11. *Hamilton A., Jey J., Madison J.* The Federalist. 1777. № 78.
12. *King P.* Federalism and Federation. London: Croop Helm, 1982. P. 21.

R E F E R E N C E S

1. *Anderson J.* Federalism: an introduction / Trans. from English Moscow: Economics, 2009.
2. *Busygina I.M.* The subjects of the federation in international cooperation: Analytical notes. No 3 (32), April 2008. Available at: <http://www.mgimo.ru/files/12597/az-32.pdf>
3. Towards a new model of Russian federalism: the view of their regions. Project reports - 2012. International Foundation for Socio-Economic and Political Studies (Gorbachev Foundation). M.: Gorbachev-Fund, 2012.
4. *Kuznetsov A.S.* "Bitten sovereignty": the problem of the category "sovereignty". Available at: <http://www.politex.info/content/view/264/30/>
5. *Lebedeva M.M.* Actors in the space and time of world politics // Space and time in world politics and international relations. Materials of the 4th RAMI Convention. In 10 volumes / Ed. A.Yu. Melville; Russian Association for International Research. M.: MGIMO-University, 2007.
6. *Turovsky R.F.* Political regionalism. Moscow: Publishing House of the State University - Higher School of Economics, 2006. P. 103.
7. *Turovsky R.F.* Center and regions: the problem of political relations. Ed. 2nd. M.: Publishing House of the State University - Higher School of Economics, 2007.
8. *Shilo V.E.* Federalism as part of the American way of life: theory and practice. Available at: http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n3/stat10/#_ftn13
9. *Duchacek I.* Perforated sovereignties: towards a typology of new actors in international relations. // Federalism and International relations. Oxford, 1990. P. 7.
10. *Elazar D.J.* Political Science, Geography, and the Spatial Dimension of Politics // Political Geography. 1999. Vol. 18. № 8. P. 875–886; *Friedmann J.* Regional Development Policy. Boston, 1966.
11. *Hamilton A., Jey J., Madison J.* The Federalist. 1777. № 78.
12. *King P.* Federalism and Federation. London: Croop Helm, 1982. P. 21.

29 ноября 2020 г.